

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

В. Ю. КРУПЯНСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И БЫТА РАБОЧИХ СССР

Культура и быт рабочих не были предметом специального внимания русской дореволюционной этнографической науки. Отдельные стороны рабочего быта получили освещение в статистических и экономических трудах, представляющих важность для этнографических изысканий и как один из ценных источников фактических данных, и по методам разработки отдельных социально-экономических проблем (бюджетных обследований, выяснения условий труда, уровня жизни рабочих и т. д.). Однако труды эти нельзя считать предшествующими этнографическому изучению рабочего класса, как это пытаются иногда представить некоторые исследователи рабочего быта¹. Быт рабочих со специфичными для него чертами и формами, оказавшими значительное воздействие и на быт крестьянства, оставался не изученным, не была выработана и методика его исследования.

Начало этнографическому изучению рабочего класса было положено советской наукой. В разработке проблематики и методики исследования руководящее значение имели положения классиков марксизма-ленинизма о социальной природе рабочего класса, его ведущей роли в составе нации. Способностью к положительному строительству в области новых экономических и общественных отношений «обладает, в начале пути от капитализма к социализму, *только* пролетариат», — подчеркивал В. И. Ленин, — и способность эта «не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает *только* из материальных условий крупного капиталистического производства»².

Отсюда и формирование тех черт духовного облика рабочего, которые, по утверждению В. И. Ленина, выделяли его в «особый класс населения, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающийся от него другим строем жизни, другим строем семейных отношений, высшим уровнем потребностей, как материальных, так и духовных»³.

Передовая идеология рабочего класса, его бытовой уклад и общест-

¹ В. М. Иваноў, 3 гісторыі вывучэння быту саветскіх рабочых, «Весці АН БССР», серыя грамадскіх навук, Мінск, 1959, № 3.

² В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 29, стр. 388—389.

³ В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 480.

венные традиции сыграли большую роль в ломке традиционного бытового уклада деревни. Процессы эти отчетливо вскрыты этнографическими исследованиями советского времени.

За годы социалистического строительства при огромных масштабах и темпах роста промышленности СССР ведущая роль рабочего класса неизмеримо выросла. Совершенно ясно, что исследовать сейчас любую область культуры и быта народа можно только при условии раскрытия роли и значения рабочего класса в истории общества. Необходимость подобных исследований стала особенно очевидной при обращении советской этнографии к обобщающим трудам по отдельным народам и отдельным, выдвинутым за последние годы проблемам. Недостаточность сколько-нибудь широких исследований по культуре и быту рабочих не дает возможности в полной мере раскрыть те сложнейшие процессы, которые происходят в современном быту народов СССР. Тем важнее отметить, что за последние годы изучение культуры и быта рабочих значительно продвинулось. Разработка этой проблемы ведется в настоящее время почти во всех республиках СССР.

На страницах печати неоднократно помещались обзоры проводимых по данной тематике работ⁴, поэтому мы остановимся главным образом на исследованиях последних лет, не получивших еще своего освещения.

Несколько расширились за последние годы рамки этнографического изучения русского рабочего класса. Помимо работ, ведущихся уже в течение нескольких лет на Среднем Урале (в частности, в Н. Тагиле), в настоящее время начато исследование культуры и быта одного из передовых отрядов русского рабочего класса — ленинградских рабочих. Так, Институт этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) ведет этнографическое изучение коллектива рабочих завода «Электросила» им. С. М. Кирова. Задачей исследования является выявление типических черт современной рабочей семьи, ее внутреннего строя, материального и духовного быта⁵. Аналогичная работа проводится в Государственном музее этнографии народов СССР на двух ленинградских заводах — «Красный выборжец» и «Красногвардеец»⁶.

Значительно продвинулось этнографическое изучение культуры и быта рабочих на Украине. За последние годы в журнале «Народна творчість та етнографія»⁷ опубликована серия работ по этой проблематике. Результаты исследований, касающихся преимущественно общественного и семейного быта, обобщены в недавно вышедшей монографии В. Т. Зинича «Соціалістичні перетворення, паростки нового комуністичного в культурі та побуті робітників. Раданської України» (Київ, 1963 г.).

Большую работу проводит коллектив львовских этнографов — работников Государственного музея этнографии и художественной промышленности УССР, развернувший свои исследования в двух районах: на

⁴ В. Ю. Крупянская, Этнографическое изучение советского рабочего класса, «Вопросы истории», 1960, № 11; Л. П. Потапов, Этнографическое изучение социалистической культуры и быта народов СССР, «Сов. этнография», 1962, № 2.

⁵ См. сообщение И. П. Труфанова в настоящем номере журнала.

⁶ См.: В. И. Герасимова, Из опыта этнографического изучения рабочего класса на ленинградских заводах «Красный выборжец» и «Красногвардеец», «Сов. этнография», 1963, № 2.

⁷ В. Т. Зинич, Про деякі нові громадські свята та колективне дозвілля робітників (1958, № 3); его же, Нові риси в сімейному побуті робітників (1957, № 3); Д. І. Фіголь, Комуністичні риси у виробничому і громадському побуті робітників м. Львова (1961, № 1); В. І. Наулко, Добровільні народні дружини і питання громадського побуту робітників (1961, № 1); В. Т. Зинич, М. П. Приходько, Риси комуністичного в побуті й культурі робітників Української РСР (1960, № 4); В. Т. Зинич, Бригади комуністичної праці і питання побуту (1959, № 4).

Бойковщине — в старых центрах нефтяной промышленности (гг. Дрогобыч и Борислав), старом поселке Стебник (калийный комбинат), в новом поселке «Новый Раздел» (горнохимический комбинат), а также среди рабочих Львовско-Волынского каменноугольного бассейна, освоение и развитие которого началось с 1950 г.

Первый район представляет значительный интерес для этнографического изучения, так как в нем наряду со старыми традиционными отраслями промышленности — нефтяной, соляной, деревообрабатывающей — развиваются новые отрасли, в частности, горнохимическая и цементная. Как показали уже предварительные обследования, это обусловило различия, как в характере формирования рабочих кадров, так и в характере поселения, в силу чего прослеживаются и известные различия в быту населения⁸.

Львовско-Волынский угольный бассейн в экономическом отношении весьма перспективен: не случайно его иногда называют «Западно-украинской кочегаркой» либо «Западным Донбассом». В прошлом это был типичный аграрный район, не имевший ни рабочего класса, ни сложившихся рабочих традиций. Создание здесь индустриальной базы содействовало изменению социального состава населения, приобщению его к передовым формам производства, росту культуры, улучшению материального благосостояния и быта; в районе шахтного строительства возникли новые благоустроенные города и рабочие поселки. Пока положено лишь начало изучению этого района, но уже проделанная работа по выяснению состава и путей формирования рабочего коллектива правильно намечает проблематику дальнейшего этнографического исследования⁹.

Изучение культуры и быта рабочих ведется и в Белоруссии на ряде предприятий г. Минска. Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора АН Белорусской ССР начата разработка и такой мало изученной темы, как быт рабочих совхозов.

Исследования, проведенные в 1950-е годы в Грузии, позволили дать развернутую картину культуры и быта грузинских рабочих в обобщающем историко-этнографическом труде «Народы Кавказа»¹⁰. Из новых наиболее существенных работ следует отметить всестороннее исследование культуры и быта рабочих-абхазов Ткварчели (угольный бассейн), проведенное Л. Х. Акаба в 1954 и 1957 гг.¹¹

Большая работа начата в настоящее время в республиках Прибалтики. Так, Сектором этнографии Института истории АН Литовской ССР проводится изучение культуры и быта рабочих небольшого, но характерного для литовской промышленности предприятия — фабрики шерстяных тканей «Нямунас» (основана в 1907 г.), рабочие кадры которой сформировались на базе местного крестьянского населения.

Специфика избранного объекта позволила исследователю выдвинуть ряд интереснейших проблем: пути формирования рабочего класса из крестьянской среды в капиталистическом и социалистическом обществе; взаимодействие различных национальностей в процессе совместной жизни

⁸ См.: С. А. Макаручук, Нові риси в побуті робітників Прикарпаття, Сб. «Матеріали з етнографії та мистецтвознавства», вып. 7—8, Київ, 1963.

⁹ Н. П. Ковальский, Ю. Г. Гошко, Формирование и состав рабочих коллективов Львовско-Волынского угольного бассейна (доклад, прочитанный на отчетной сессии полевых исследований 1962 г. в г. Минске, апрель, 1963).

¹⁰ См. «Народы Кавказа», т. II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962.

¹¹ Л. Х. Акаба, Материалы о быте рабочих-абхазов Ткварчели, Труды Абхазского института языка, литературы и истории, т. 31, 1960.

ни и труда и выявление современных тенденций этнического развития; образование черт коммунистического общества в рабочей среде, сохраняющей в известной мере связи с сельским хозяйством, и т. п.¹²

Институтом истории Литовской ССР начата также работа на объекте, диаметрально противоположном первому — Григишском опытно-бумажном комбинате, находящемся в 18 км от Вильнюса. Предприятие это, возникшее в 1927 г., в настоящее время в корне реконструировано; в плане этнографическом оно особенно интересно многонациональным составом рабочих кадров.

Этнографические исследования рабочего класса начаты и в Латвийской ССР, на старейших металлообрабатывающих предприятиях республики — Даугавпилсском локомотиво-ремонтном и Лиепайском «Саркопаис металлург» («Красный металлург») заводах¹³.

Серьезный труд «Верхний Олонец — поселок лесорубов (этнографический очерк)» завершен Карельским филиалом АН СССР. Он интересен в методологическом отношении как попытка дать характеристику быта микрорайона в целом, т. е. не только рабочего поселка, но и окрестных деревень, связанных с поселком устойчивыми отношениями — хозяйственными, производственными, культурно-бытовыми и родственными. В настоящее время эта работа готовится к печати.

Чрезвычайно интересен круг проблем, связанных с изучением быта рабочих тех районов СССР, в которых возникновение и развитие промышленности произошло уже в советское время. Это обстоятельство создает благоприятные условия для изучения рабочего быта в процессе его становления.

Характерной чертой новых промышленных центров является многонациональный состав рабочих, что с особой остротой выдвигает проблему национальных взаимовлияний, их роли в процессе складывания социалистических форм быта.

Тематика эта разрабатывается в настоящее время в Узбекской, Туркменской, Казахской, Киргизской союзных республиках и в Татарской АССР. К числу новых наиболее значительных работ следует отнести начатое Институтом истории АН Узбекской ССР изучение культуры и быта текстильщиков Маргелана — старейшего центра кустарного текстильного производства республики. Впервые начато также исследование быта нефтяников-татар в районе богатейшего месторождения нефти, открытого в Юго-Восточной Татарии в начале 1940-х годов. Работа эта ведется Казанским филиалом АН СССР.

Ряд работ посвящен формированию национальных рабочих кадров. В них выявлена та огромная роль, которую сыграли в создании местных квалифицированных кадров более опытные рабочие других национальностей, особенно русские и украинцы¹⁴. Характерно, что в недавно возникших индустриальных центрах, как, например, в нефтяном бассейне Юго-Восточной Татарии, учителями рабочих-татар стали теперь и нефтяники-туркмены, в свое время обучавшиеся у русских и украинских рабочих.

¹² А. Данилюскас, К вопросу об изучении культуры и быта литовских рабочих, «Сов. этнография», 1962, № 5.

¹³ Из доклада М. Лейнасаре, прочитанного ею на отчетной сессии полевых исследований 1962 г. в г. Минске (апрель 1963 г.).

¹⁴ См.: Ш. Аннаклычев, Быт рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага, Ашхабад, 1961; его же, Некоторые стороны быта рабочих-нефтяников Небит-Дага, «Сов. этнография», 1959, № 1; Ф. Арипов, Из истории формирования узбекских рабочих кадров, Автореферат кандид. диссертации, Ташкент, 1959.

Для общего направления советских исследований характерна ориентация на современность, на изучение закономерностей развития культуры и быта рабочих в условиях социалистической действительности. Это вытекает из самого существа советской науки (этнографии в частности), тесно связывающей теоретические вопросы с практикой коммунистического строительства.

При изучении современной культуры и быта рабочих исследователи на первый план выдвигают явления духовной культуры, социальной жизни, в частности, разработку таких проблем, как семья и семейный быт, общественный быт и общественные отношения. С этим в свою очередь связана постановка проблем, быть может на первый взгляд и выходящих за рамки этнографии, но необходимых для выяснения того, как складывается новый тип рабочего и в конечном итоге как протекает закономерный в условиях коммунистического общества процесс стирания граней между физическим и умственным трудом.

Проводимые в настоящее время исследования обязательно включают в себя всестороннее изучение рабочего коллектива, его территориальных (национальных и областных) и социальных корней, профессионального состава и общего культурного уровня. Привлечение этнографом этих материалов дает возможность поставить и осветить ряд важнейших вопросов: о роли в процессе развития социалистического быта этнических и сплетающихся с ними других традиций, присущих определенной социальной среде, откуда вышел рабочий; о воздействии рабочих традиций на быт, идеологию, духовный облик новых рабочих кадров, что позволит судить о том, в какой мере рабочий класс создает базу для формирования советской интеллигенции, каковы темпы этого процесса в потомственной рабочей среде и в среде новых рабочих пополнений — и в конечном счете — какова роль всех этих факторов в процессе преобразования быта.

В этой связи большое значение приобретает и исследование тех отношений, которые складываются в рабочем коллективе в процессе труда, и в первую очередь всех видов социалистического соревнования, являющегося одним из основных факторов формирования коммунистического сознания. При этом большое внимание уделяется этнографами развернувшемуся в нашей стране движению бригад и ударников коммунистического труда, воздействию его на общественный быт, нравы, семью.

На современном этапе в связи с планомерным сокращением рабочего дня остро встала проблема вне рабочего времени, получившая серьезную разработку в трудах советских социологов¹⁵. Вопрос этот представляет большой интерес и в плане этнографических исследований. Как обнаруживают наблюдения этнографов, ряд отрицательных бытовых явлений связан зачастую с неумением более отсталой части рабочих разумно использовать свободное время. Поэтому сейчас так остро встала проблема культурного досуга, здорового отдыха, которая разрешается в связи с общим повышением культуры трудящихся и значительным улучшением всей культурно-массовой работы.

Важнейшей темой, стоящей в центре внимания исследователей рабочего быта, является изучение семьи, семейного уклада.

С изучением семьи связан целый комплекс проблем, имеющих важное значение в практике коммунистического строительства: обобществление форм удовлетворения материально-бытовых нужд семьи и тем самым высвобождение женщины от загрузки в домашнем хозяйстве; воспитание подрастающего поколения; материальные условия семьи, как один из су-

¹⁵ См. сб. «Вне рабочее время трудящихся», Новосибирск, 1961.

шественных факторов ее социалистического переустройства и т. д. Большой круг вопросов связан с изучением материальной базы семьи, в частности, ее бюджета. В наших этнографических исследованиях вопрос этот мало разработан. Более того, многие исследователи ограничиваются характеристикой случайно выхваченных двух-трех бюджетов, что, конечно, ни в коей мере не может характеризовать жизненный уровень трудящихся. Между тем анализ семейных бюджетов крайне необходим и для уяснения процесса складывания новой советской семьи, и как показатель ее материального и культурного уровня. Чрезвычайно важны вопросы, связанные с браком, его моральными устоями (в частности, с выяснением причин и обстоятельств разводов).

Особенно тщательного изучения заслуживают все те новые явления, которые связаны с развитием передовой идеологии советских людей и стали характерными для их образа жизни.

Проведенные исследования по проблеме семьи уже сейчас выявили общий и весьма характерный процесс размывания национальных и социальных перегородок. В значительной мере этому способствуют смешанные браки (в национальном и социальном отношении), особенно участвовавшие за последние годы.

На развитие новых черт семейного быта огромное влияние оказало и продолжает оказывать постепенное увеличение в составе семьи прослойки интеллигенции. Значение имеет и новый характер рабочих пополнений — за счет городской молодежи, имеющей среднее образование. В отношении большого числа рабочих семей теперь подчас трудно определить, к какой социальной категории их можно отнести.

Однако при общем направлении процесса темпы и характер перестройки семейного быта у разных народов (и в разных социальных слоях) далеко не одинаковы: процессы эти протекали и продолжают протекать в борьбе новых явлений с разновременными и различными по содержанию и форме пережитками, сохраняющимися у того или иного народа и до какой-то степени удерживающимися и в рабочей среде. Так например, исследования, проведенные в Туркмении, показали, что несмотря на коренные изменения семейного быта, в жизни туркменских рабочих сохранились некоторые обычаи, связанные еще с родоплеменными традициями (например, обычай возвращения невесты на определенное время в родительский дом; обычай, когда зять и невестка избегают встречи со старшими родственниками, скрытые формы калыма и т. п.). С вредными традициями прошлого связано и слабое участие женщин-туркменок в общественном производстве, в чем, быть может, коренится один из главных источников консервативности быта, устойчивости в нем различных бытовых и религиозных пережитков. Все эти вопросы требуют самого тщательного изучения. К сожалению, большинство наших исследований по рабочему быту еще крайне описательны. В этом отношении следует признать правильной критику работ по данной проблеме журналом «Коммунист»¹⁶. При изучении сложного процесса перестройки быта важное значение имеет сама датировка явлений, выяснение того, когда, в каких группах населения и под влиянием каких факторов начинают исчезать старые формы, возникают и укрепляются новые. В большинстве же работ анализ явлений подменен простой констатацией фактов.

Значительное место в исследованиях по рабочему быту занимают и вопросы материальной культуры. Поскольку рабочие составляют глав-

¹⁶ А. Арциховский, Н. Воробьев, Д. Гусев, С. Смирнов, Журнал советских этнографов, «Коммунист», 1963, № 5, стр. 124—127; рецензия перепечатана в настоящем номере журнала.

ным образом городское население, где материальный быт в большой степени утратил этнографические особенности, он рассматривается преимущественно как показатель жизненного уровня населения. Вместе с тем в старейших промышленных районах страны (особенно сельского типа), а также в окраинных республиках с недавно сформировавшимся рабочим классом при изучении материальной культуры закономерно выдвигается вопрос о роли этнических традиций в складывании новых форм материального быта, о процессах национальных взаимодействий.

Так, интересные результаты дали исследования А. И. Робакидзе о развитии жилища в горняцких районах Грузии, где новые дома построены в основном по типу старого западнорусского жилища, однако это отнюдь не было механическим воспроизведением последнего. Наоборот, традиционная форма жилища видоизменялась применительно к требованиям современной жизни¹⁷. Аналогичные явления наблюдаются и в других промышленных районах (Донбасс, Н. Тагил, Баку)¹⁸.

Интересна готовящаяся к печати работа А. А. Даниляускаса «Развитие декора жилищ рабочих Юодупе», где автором прослежена роль этнических традиций в материальной и духовной культуре рабочих, сохраняющих связь с традиционной сельской культурой, с выявлением специфики этого процесса при капитализме и в условиях социализма.

Исследования вышеуказанных проблем более удачно разрешаются при комплексном изучении, позволяющем рассматривать явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Вот почему у нас по преимуществу проводятся монографические исследования культуры и быта рабочих отдельных предприятий, городов, промышленных центров.

Комплексное исследование определяет и его методику, в частности обращению к материалам смежных дисциплин, а зачастую и самостоятельную разработку этнографом некоторых историко-социальных проблем. Таковы вопросы, связанные с изучением социально-экономических условий края, условий труда рабочего, истории местного рабочего движения и т. д. Для успешного решения этих вопросов особенно важно было бы установление контактов с историками рабочего класса и социологами.

К сожалению, значительным препятствием к расширению работ по данной теме является недостаток научных кадров. Как об этом неоднократно приходилось говорить, до сих пор ни один из исследовательских институтов, в частности и Институт этнографии АН СССР, не имеет сколько-нибудь крупных исследовательских коллективов этнографов, изучающих рабочий класс. А вместе с тем давно уже назрела необходимость перейти к планомерному и систематическому изучению культуры и быта рабочих, выработке общего перспективного плана, с охватом основных для той или иной республики промышленных районов, ведущих отраслей промышленности. Думается, что разрешение этого вопроса возможно лишь соединенными усилиями исследовательских институтов и кафедр этнографии, имеющихся при некоторых университетах. Это вызовет необходимость решительного пересмотра вузовской программы, заострения внимания на изучении современности, в частности культуры и быта рабочих.

SUMMARY

The article gives a review of the latest works dealing with the culture and life of workers in the USSR; an analysis is offered of the main problems and methods of investigation.

¹⁷ А. И. Робакидзе, *Некоторые стороны быта рабочих чугунолитейной промышленности*, Тбилиси, 1953.

¹⁸ См. публикуемую в данном номере статью А. Г. Трофимовой «Типы поселения и жилища бакинских рабочих».